

Глава 8

Никогда не знаешь, как кто-то отреагирует на что-то подобное. Жизненно важно начать с простого и продвигаться вперед, и Чани не будет исключением.

С этой целью я решил, что просто подтолкну Чани к изменению чего-то незначительного в ее поведении рядом со мной. Что-то, что она, вероятно, хотела сделать в любом случае, но чувствовала себя не совсем комфортно.

- Чани, я бы хотел, чтобы ты представила, как ты проводишь свой день дома. Это просто обычный, типичный день. Ничего особенного... кроме того, что ты замечаешь, что чувствуешь себя немного по-другому. Ты чувствуешь себя такой РАССЛАБЛЕННОЙ. Такой СПОКОЙНОЙ. Так СВОБОДНОЙ. Ты замечаешь, что весь стресс просто исчез. На самом деле, Чани, поскольку ты продолжаешь представлять, как проходишь свой день, я бы хотел, чтобы ты повторила вслух за мной...

"Я так расслаблена", - сказал я.

"Я так расслаблена", - повторила она.

"Я так спокойна", - заявил я, и она послушно повторила в ответ.

"Я так свободная", - сказали мы оба. Сначала я, потом моя дочь.

Еще дважды я повторил, и она повторила. В заключительном раунде, в четвертый раз, мы произнесли их в унисон.

- Но, Чани, мне интересно, почему это так. Интересно, почему ты так себя чувствуешь? - спросил я с легким намеком на замешательство и беспокойство в голосе.

В ответ она слегка нахмурила брови. Хорошо.

- Должна быть какая-то причина. Должно быть что-то другое. Что это... что это может быть..., - я сделал паузу для драматического эффекта.

- Ахха! Вот оно! Я вижу, в чем дело. Чани, на тебе нет лифчика.

Выражение замешательства на ее лице уменьшилось. Это была идея, которую, по крайней мере на каком-то уровне, она уже приняла. Действительно, иногда лучше "выпускать девочек на улицу". Ей было легко принять эту идею.

- Я так расслаблена... - снова начал я, и Чани быстро повторила. Мы повторили каждую из фраз еще несколько раз.

- Но подожди! - воскликнул я, как будто только что понял что-то жизненно важное. - Чани, ты часто ходишь без лифчика. В этом нет ничего нового. Черт возьми, ты почти никогда не надеваешь бюстгалтер на ночь после того, как переоденешься в пижаму. Нет, мы кое - что упускаем.

Выражение беспокойства вернулось на ее лицо. Снова... хорошо.

- Теперь понятно. Это очевидно. Чани, посмотри еще раз. Посмотрите еще раз, когда будете заниматься своим днем. Есть что-то другое. Разница в том, что ты не носишь лифчик рядом со мной, рядом со своим отцом!

При этих словах ее замешательство усилилось. Хотя не волнуйтесь, это то, чего я ожидал.

- Я так..., - сказала я властным тоном.

"... расслаблена", - закончила Чани и продолжила самостоятельно. - Я так спокойна. Я так свободна.

- Продолжай, Чани. Продолжай повторять. Даже когда я продолжу говорить, а ты продолжишь слышать мои слова, ты также будешь продолжать повторять... - подбодрил я ее успокаивающим голосом.

И она так и сделала. - Я так расслаблена...

- Хорошо, Чани. И по мере того, как ты продолжаешь повторять эти истины, ты также можешь и будешь осознавать. Осознавая, что есть нечто большее. Ты видишь, что не ты создаешь эти чувства. Они доносятся снаружи. Они исходят от твоего отца..., - продолжил я тем же успокаивающим голосом, прежде чем перейти на тон абсолютной власти, - Каждый раз, когда ты показываешь свою грудь отцу, ты чувствуешь себя такой расслабленной, такой спокойной, такой свободной... так хорошо. Он смотрит на тебя, он восхищается твоей грудью, которая вызывает эти чувства. Так расслабляюще... так приятно... так хорошо.

Даже не сказав ей об этом, она взяла фразу "так хорошо" и добавила ее в список, который уже произносила. Я подождал несколько мгновений, пока она продолжала повторять, и ее брови разгладились, когда она успокоилась и начала принимать эту новую идею.

- Каждый раз, когда ты показываешь свою грудь отцу, ты чувствуешь себя такой расслабленной, такой спокойной, такой свободной, такой хорошей. И чем больше ты показываешь, тем лучше себя чувствуешь. И чем лучше ты себя чувствуешь, тем больше ты покажешь. Так расслабляюще... так приятно... так хорошо. Чем больше ты показываешь, тем лучше себя чувствуешь. Чем лучше ты себя чувствуешь, тем больше ты показываешь.

Добавление этого нового аспекта снова вызвало у Чани беспокойство, но вскоре оно исчезло, когда она продолжила повторять свои фразы.

Пока она продолжала перечислять свой список, я погрузил ее немного глубже и снова создал положительные чувства. (Я хотел, чтобы она чувствовала себя фантастически, когда очнется.)

Наконец удовлетворенный, я отсчитал, закончив с...

- ПЯТЬ! Глаза открыты. Проснись окончательно!

- Ух ты, папа, я чувствую себя потрясающе! - воскликнула Чани, потягиваясь, и на ее лице засияла широкая улыбка. - Я понятия не имела, что гипноз может быть таким приятным! У меня такое чувство, будто я вздремнула, как долго я была без сознания... Вот дерьмо! - Чани взглянула на часы и поняла, что провела в трансе около 40 минут.

- Ой, прости, папа. - Она выглядела смущенной из-за того, что позволила себе немного ненормативной лексики в моем присутствии. - Мне действительно нужно вернуться к работе. Это было здорово, хотя, когда мы сможем сделать это снова?

Я был так взволнован ее энтузиазмом, что едва мог сдержать свое волнение. Я быстро подавил это, не желая выглядеть слишком встревоженным, это могло показаться странным.

- Скоро, милая. Мы посмотрим, как пойдут дела, я уверен, что мы сможем найти время позже на этой неделе. - Я думаю, что мой тон сумел прозвучать нейтрально.

Закончив с этим, я извинился, когда Чани вернулась к своим школьным занятиям. Все прошло великолепно! Я не мог бы желать ничего лучшего.

Теперь мне просто нужно было посмотреть, как проявятся мои предложения в течение следующих нескольких дней, чтобы я мог спланировать свои следующие шаги.

Звуки, доносившиеся из гостиной, указывали на то, что Марша была дома. Когда я направился в том направлении, чтобы поприветствовать свою жену, мой разум был заполнен образом великолепной груди моей дочери. Я просто не мог дождаться, чтобы увидеть, как она решила показать их мне.

<http://erolate.com/book/2781/65796>